ДЕСЯТЬ ЛЕТ С ПРАВОМ ОЦИФРОВКИ

Фильм «Архитектура блокады», посвященный маскировке Ленинграда в годы войны, стал номинантом XXVIII фестиваля «Окно в Европу», который проходит в Выборге с 7 по 13 декабря.

Документальная лента создана в рамках проекта «Сохраненная культура». История уникальная для частного бизнеса: уже десять лет проект занимается делом, которое, казалось бы, невозможно без господдержки — оцифровкой объектов культурного наследия и созданием произведений, так или иначе связанных с сохранением памяти об ученых, архитекторах, художниках и деятелях культуры советского периода. О том, как идет этот процесс и что побуждает вкладывать в него собственные средства, рассказывает Виктор Наумов — основатель и руководитель проекта, старший научный сотрудник сектора информационного права и международной информационной безопасности Института государства и права РАН, управляющий партнер санкт-петербургского офиса международной юридической фирмы Dentons.

— С чего начинался ваш проект «Сохраненная культура»?

— Он возник десять лет назад как локальная человеческая идея — хотелось сделать приятное моей маме, ленинградскому и петербургскому художнику-графику Ольге Биантовской. Я задумал выпустить альбом ее работ. И когда в мастерской мы начали фотографировать эти работы, я пришел к весьма нерадостному для себя открытию: часть произведений мамы, чье творчество я хорошо знаю и люблю, мне попросту неизвестна. И информации о них — ноль.

Мы сделали альбом, он вышел удачно, мне помогали профессионалы, в частности, бессменный дизайнер моего проекта Инга Цветкова. Но я тогда понял: память уходит, факты теряются. И это массовое явление: многие авторы, чьи произведения представляют значительную культурную ценность, оказались в довольно непростом положении — их забывают. Причин тут несколько. Во-первых, смена эпох: мы теряем родных и близких, они уходят и исчезают их воспоминания. Во-вторых, нельзя не учитывать те поистине тектонические сломы, которые происходили в нашей стране, когда объективно уничтожалась память о многих вещах. И третий, может быть, самый существенный фактор — возникновение цифровой цивилизации. Десять лет назад, в эпоху «чистого» интернета, когда я начинал свой проект, употребляли другое словосочетание — «информационное общество». Но суть одна: когда в цифровую цивилизацию что-то попадает в электронной форме, это сохраняется. Иначе — нет. Особенно это важно для молодого поколения, которое воспитано на кратких поисковых запросах: если чего-то нет в поисковике или на пяти любимых сайтах, значит, этого в принципе не существует. Соответственно, возникает цифровой разрыв между культурным неоцифрованным наследием XX века и современной цифровой эпохой.

— Ваша глобальная цель — оцифровать как можно больше объектов культурного наследия для того, чтобы они стали доступны всем?

— Вначале у меня была программа-минимум. Она включала оцифровку семейных архивов (оба моих деда и бабушка — Александра Викторовна Махровская — были довольно известными в советское время архитекторами) и создание и выпуск десяти-двенадцати объектов: альбомов и книг, в том числе в электронном формате, CD и DVD-дисков. Все с последующей бесплатной рассылкой по библиотекам, музеям, учебным заведениям. Этот план был перевыполнен в 2014 году. Сегодня счет выпущенных «Сохраненной культурой» объектов пошел на четвертый десяток, а если учитывать издания и переиздания отдельных произведений, то их окажется более 80. У нас четыре документальных фильма, мобильное приложение, трехмерные панорамы, довольно много книг, альбомов художников, краеведческих изданий, значительное количество дисков. Несмотря на то, что CD и DVD — уже несколько устаревшая форма, объективно, она приятная: можно что-то напечатать и подержать в руках. Плюс это довольно дешевая, надежная и легко тиражируемая конструкция.

Если говорить о планах, то в ближайшее время у нас выйдет четырехтомник трудов Виктора Ильича Кочедамова, моего деда, известного в советское время ученого, историка архитектуры, педагога: до момента своего ухода в 1971 году он был деканом архитектурного факультета в Академии художеств в Ленинграде и занимал эту должность более двадцати лет.

Из того, что удалось сделать в последнее время, наверное, самый удачный и резонансный объект с позиции массового зрителя — это наш документальный фильм «Архитектура блокады», который мы представили в январе нынешнего года. На протяжении более полутора лет большой коллектив — режиссер Максим Якубсон, операторы и звукорежиссеры, имеющие за плечами школу «Лендока» и других известных студий,— создавали уникальное, с моей точки зрения, произведение о Ленинграде и Петербурге. Мы живем в удивительном, прекрасном городе, одном из лучших на Земле. В его истории есть такой период, как блокада, которая длилась 900 дней и ночей. Почти три года здесь шла война. И возникает вопрос: почему и сейчас мы продолжаем наслаждаться тем архитектурным ландшафтом, теми удивительными зданиями, набережными, мостами, которые были построены до нее? Как все это сохранилось? Оказалось, что за всем этим стоит колоссальный труд гражданских специалистов — архитекторов, реставраторов, художников, которые строили ложные или виртуальные, как сказали бы теперь, фрагменты города. Перекрашивали улицы, маскировали мосты, меняли конфигурацию зданий. Среди них был мой дед Александр Иванович Наумов, занимавший во время блокады должность заместителя главного архитектора Ленинграда. О том, как все это